

Дун Юнцзин, увидев, как Лин Сюань быстро сбрасывает ответственность, нервно дернулся:

— Слушай, ты хоть иногда можешь быть серьезным? Каждый раз ты просто сваливаешь все на нас.

— Я делаю это для твоего блага, — Лин Сюань сказал с притворной болью. — Все эти годы я жертвовал своими возможностями прославиться, чтобы ты мог расти. Разве ты не тронут, Сяо Дунцзы?

— Прекрати уже, — Дун Юнцзин нахмурился. — Каждый раз именно ты оказываешься в центре внимания. Что ты задумал на этот раз на поэтическом собрании?

Лин Сюань серьезно посмотрел на него:

— Я слышал, что появилось много новых талантов, и считаю, что как старший я должен дать им немного наставлений.

Чу Юань, сидя рядом, с улыбкой наблюдал за болтовней Лин Сюаня. Чу Цзыянь задумался:

— Ты имеешь в виду Сюй Цзиня?

— Кто это? — Дун Юнцзин удивился. — Новый человек?

— Именно он, — Лин Сюань и Чу Цзыянь дружно проигнорировали Дун Юнцзина. — Если он будет продолжать в том же духе, это станет проблемой. Резиденция канцлера в прошлом году предлагала ему место. В чем он силен?

— Если говорить о его сильных сторонах, то это, вероятно, стихи. У него также неплохие политические взгляды. Кстати, он давно хочет сравниться с тобой в каллиграфии, — Чу Цзыянь улыбнулся.

Даже Дун Юнцзин, который не особо разбирался в этом, засмеялся:

— Хотя я до сих пор не знаю, кто это, но соревноваться с Сюанем в каллиграфии — это самоубийство.

Лин Сюань почесал подбородок:

— Понятно. Тогда я немного потренируюсь, и когда собрание начнется, вы увидите настоящее шоу.

— Есть еще один человек, — Чу Юань сказал. — Новый ученик профессора Куна, Юй Лян, он же нынешний чжуаньюань. Думаю, ты уже встречался с ним.

— Да, — Лин Сюань легко признал. — Он неплох, в шахматах он сильнее меня, но слишком прямолинеен, поэтому в итоге проиграл мне. Сейчас, наверное, получает нагоняй от профессора Куна.

— Проиграть тебе в шахматы, — Дун Юнцзин покачал головой. — Видимо, он не просто дурак.

— Говори нормально, — Чу Цзыянь нахмурился, услышав это простонародное выражение. — На собрании ты лучше оставайся дома. Я и Чу Юань пойдем с Лин Сюанем.

— Понял, больше не буду, — Дун Юнцзин поспешно сказал. — Обещаю, что не опозорю вас,

ладно?

Чу Юань улыбнулся, не говоря ни слова. Лин Сюань тоже лишь улыбнулся. С самого детства только Чу Цзыянь мог как-то контролировать Дун Юнцзина, ведь он был на два года старше и всегда учил его.

На стене Дэхуэй висела каллиграфическая работа Лин Сюаня, написанная им в шестнадцать лет на поэтическом собрании. Это был размашистый стиль каллиграфии, и он написал стихотворение «Поднося вино». В то время стихи Лин Сюаня забрал Хуанпу Вэнь, поэтому он просто скопировал «Поднося вино» и повесил на стену. С тех пор работа висит там, и это самая старая работа в Дэхуэй.

— Уже четыре года, — Лин Сюань посмотрел на стену. — Время летит так быстро, мне скоро двадцать.

— Похоже, в этом году твой день рождения будет грандиозным, — Чу Юань сказал. Чу Юань был учеником из резиденции канцлера, он происходил из бедной семьи, но канцлер, увидев его талант, поддержал его. С самого детства он всегда был самым спокойным среди них.

— Министерство церемоний что-то требует? — спросил Лин Сюань. — Судя по твоим словам, у меня плохое предчувствие.

— Ничего особенного, просто требования стали строже, чем в прошлые годы, — Чу Юань улыбался, его улыбка не менялась. По сравнению с седьмым принцем, который был любимцем двора, или старшим сыном канцлера, вторым сыном генерала Цзинъюань, Чу Юань изначально был человеком, с которым они не могли общаться.

Чу Юань был благодарен. Благодарен канцлеру за возможность быть среди них. Даже с его скромным происхождением он смог достичь такого положения. Это было невероятно.

Лин Сюань вздохнул:

— Тогда, пожалуйста, держи меня в курсе, что задумал мой старший брат. Кстати, Министерство церемоний участвует в этом собрании?

— Нет, ваше высочество, наслаждайтесь, — Чу Юань с улыбкой исключил Министерство церемоний. Хотя Чу Юань был из резиденции канцлера, именно Лин Сюань ввел его в этот круг. Именно Лин Сюань открыл ему двери в мир высшей знати.

Лин Сюань кивнул, довольный. Хотя он говорил, что можно называть его просто Сюань, Чу Юань часто забывал, и Лин Сюань не обращал на это внимания.

— Сюань, ты уже уходишь? — Дун Юнцзин спросил с верхнего этажа. — Так быстро?

— А что, ты можешь сказать моему брату, что я не вернусь сегодня? — Лин Сюань поднял брови, глядя на Дун Юнцзина.

Дун Юнцзин почесал нос и молча отступил:

— Ладно, забудь.

— Тогда, позвольте мне провести ваше высочество, — Чу Юань предложил.

— Хм? — Лин Сюань немного удивился, посмотрел на Чу Юаня, но затем кивнул. — Хорошо,

пойдем, карета у входа.

Чу Юань последовал за Лин Сюанем и сел в карету, но не стал говорить. Лин Сюань тоже не обращал на это внимания. Чу Юань всегда был молчаливым, но Лин Сюань знал, что он хороший человек, умеющий быть благодарным и не забывающий своих корней.

Именно поэтому, встретив его, Лин Сюань ввел его в свой круг. Хотя он был слишком правильным, что иногда делало его скованным, он обычно просто наблюдал за их шалостями.

Чу Юаню уже было двадцать шесть, он был старшим среди них и иногда казался старшим братом.

— Мы приехали, выходи здесь, я возвращаюсь во дворец.

Карета медленно остановилась перед воротами дворца. Чу Юань достал из кармана книгу:

— Эта книга — редкий экземпляр, который я недавно нашел. Не знаю, интересуется ли она вас, но я решил преподнести ее вашему высочеству.

— Это она, — Лин Сюань взял книгу. — Спасибо.

— Не стоит благодарности, — Чу Юань с улыбкой отступил на несколько шагов. — Счастливого пути, ваше высочество.

Чу Юань исчез из виду, и карета двинулась дальше, направляясь во дворец. Книга, которую Чу Юань передал, была шахматным трактатом. Лин Сюань действительно был талантлив, но к шахматам он всегда относился с некоторым пренебрежением, вероятно, из-за учителя, который когда-то преподавал ему.

Шахматы могли многое рассказать о человеке, и для юного Лин Сюаня уроки, которые учитель передавал через игру, были слишком пугающими. Поэтому он в итоге отказался от шахмат.

«Уже прошло так много времени?»

Казалось, это было вчера, но на самом деле прошло столько лет. Лин Сюань открыл трактат:

— Не очень понимаю. Пойду спрошу учителя.

Казалось, это было вчера. Лин Сюань открыл трактат. Это была книга, которую он давно хотел получить, но не ожидал, что Чу Юань запомнил это. Невероятно. В то время он был всего лишь ребенком.

Лин Сюань поднял книгу, откинулся назад и улегся:

— Поэтическое собрание и Сюй Цзинь, да?

Подготовка к поэтическому собранию шла полным ходом. В этом году главными звездами были, без сомнения, Сюй Цзинь, отказавшийся от должности в прошлом году, и Юй Лян, ученик профессора Куна из академии Ханьлин, а также нынешний чжуаньюань.

А Лин Сюань на этот раз решил наказать Сюй Цзиня. Обычно он не был таким злым, но, вернувшись в столицу, он начал позволять себе больше.

На чужой территории нужно вести себя прилично, но дома можно делать все, что угодно.

Поэтическое собрание всегда было его полем битвы, ведь участники собрания были терпеливыми и легкой добычей.

Узнав, что Лин Сюань вернулся, организаторы собрания из Министерства церемоний были в панике. Слышали, что Юй Лян уже встречался с князем Юй, так что главным объектом внимания оставался только один человек — Сюй Цзинь.

К тому же, после того как он отказался от службы в прошлом году, собрание в этом году вряд ли пройдет спокойно.

В отличие от Министерства церемоний, зрители не боялись, а наоборот, надеялись, что будет еще интереснее. Собрание без князя Юй было как танец льва без жемчужины, что делало его скучным.

Но в этом году князь Юй вернулся в столицу как раз к собранию, и, несомненно, будет настоящее шоу.

Самым ожидающим был не вечно беспокойный Дун Юнцзин, а самый спокойный и зрелый Чу Юань.

<http://bllate.org/book/17712/1654813>